

пора человеческой жизни ассоциируется с красотой, здоровьем и физической силой, вызывает оптимизм и внушает надежду на лучшее будущее. Известно, что русская временная ориентация направлена на будущее. «Нас всегда привлекали – пишет Е.А. Нильсен, – светлым будущим, все перемены мы связываем с будущим, надеясь, что всё изменится к лучшему. [...] Русские скорее мечтатели, чем деятели, что также является признаком ориентации на будущее» [Нильсен 2005]. В итальянской языковой личности молодость рассматривается двойко: то – как пора, когда человек развивается и расцветает, то – как фаза не-совершенство, когда человек ещё не созрел и не приобрёл опыт. Однако положительная и отрицательная оценка «молодости» и «старости» может быть связана с различным осмыслением одного и того же концепта разными социальными группами людей в разные исторические периоды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воркачёв С.Г. Культурный концепт и значение- в: Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17. Вып. 2. – Краснодар, 2003.
2. Зимин В.И., Словарь-тезаурус русских пословиц и поговорок и метких выражений. – М., 2009.
3. Крючкова Н.В. Концепт «молодость» в политическом дискурсе // III Междунар. Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань, 2006. – Т. 1. – С. 86-88.
5. Мокиенко В.М., Фелицына В.П., Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. – С. 1990.
6. Нилсен Е.А. О восприятии времени в русской и американской культуре. Интерпретация. Понимания. Перевод. – СПб., 2005.
7. Рудакова О.И. Концепты «молодость» и «старость» как динамические явления (на материале словообразования). Вестник Ставропольского государственного университета, 2007. № 51.
8. Русский фольклор - состав. В.С. Модестова. – М., 2007.
9. Словарь – тезаурус современной русской идиоматики – под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М. 2007.
10. Фразеологический словарь / Под ред. Гурьевой Т.Н. – М., 2004.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка в 2-х томах. Состав. Фёдоров А.И. – Т. 1\2, 1997.
12. Фразеологический словарь русского языка. – М., 2008.
13. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. – М., 2004.
14. Черданцева Т. З., Джусти Фичи Ф. Итальянско-русский и русско-итальянский краткий фразеологический словарь. – М., 1994.
15. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб., 1996.
16. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М., 1987.
17. Савенкова Л.Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002.

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Ханбалаева С.Н.
Московский институт
экономических преобразований

ОТНОШЕНИЯ РАЗНОВРЕМЕННОСТИ В АСПЕКТУАЛЬНО-ТАКСИСНЫХ СИТУАЦИЯХ, НЕЛОКАЛИЗОВАННЫХ ВО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКОВ)*

Аннотация. В статье рассматриваются отношения разновременности в сложноподчиненных предложениях, нелокализованных во времени. Деление таксисных конструкций, содержащих отношения разновременности, на конструкции со значением предшествования и следования обусловлено тем, что зависимый предикат таксисной пары обозначает либо предшествование, либо последующее действие.

Ключевые слова: таксисные отношения, форма глагола, отношения разновременности, нелокализованный во времени, конверб.

S. Hanbalaeva
TIME DIFFERENCE RELATIONS IN ASPECT AND TAXIS SITUATIONS NON-LOCATED IN TIME (ON THE BASIS OF THE RUSSIAN AND LEZGIN LANGUAGES)

Abstract. The article deals with the relations of time difference in complex sentences non-located in

* © Ханбалаева С.Н.

time. The division of taxis constructions containing the relations of time difference into the constructions with the meaning of precedence and following is conditioned by the fact that the dependent predicate of the taxis pair means either precedence or the next action.

Key words: taxis relations, verbal form, relations of time difference, non-located in time, converb.

Основным средством выражения отношений разновременности в конструкциях с зависимым таксисом служит в русском языке деепричастие СВ. Оно, как правило, обозначает второстепенное действие, предшествующее основному. Рассмотрим аспектуально-таксисные ситуации, нелокализованные во времени, выделяемые на материале русского языка Т.Г. Акимовой и Н.А. Козинцевой [ТФГ 2001, 256-294], и их соответствия в лезгинском языке.

Нелокализованность действий во времени означает повторяемость, обычность, временную обобщённость. В кратно-соотносительных конструкциях выражается эпизод, состоящий как минимум из двух взаимосвязанных действий и повторяющийся неограниченное число раз [Маслов 2004, 121]. Такие конструкции русского языка подразделяются на: 1) кратно-парные (двучленные, замкнутые) и 2) кратно-цепные (многочленные, открытые) [Акимова, Козинцева 2001, 288].

Разновременность в кратно-парных конструкциях

1. Предшествование-следование фактов:

...всякий раз, бывало, как **постучишься** к нему, то **слышались** за дверью его шаги... (А. Чехов); **Пройдёт** несколько шагов – **заишатается**... (Ч. Айтматов);

Когда погорелец **приходит** к мужику, мужик **сажает** его за стол, **кормит** обедом и **даёт** копейку (В. Вересаев).

(1) Чун кувчедал (1)экъеч Iай къван, ада дяве (2)акъуддай (С.) '(1)Каждый раз, как мы выходили на улицу, он (2)затевал ссору';

(2) Гад (1)атай къван, (2)гъатда ван томам чи хуьруьн къене (А.М.) '(1)Каждый раз, как наступит лето, всё наше село (2)наполняется шумом';

(3) Вад киц/ (1)аватуналди гъуьлдуьз, анин яд къалу (2)жедайд туш (С.С.) 'От того, что собаки в море тонут, его вода грязной не становится';

(4) Буба (1)хъсан хъуналди хва (2)хъсан же-дани? (С.) 'Если отец хорошим оказался, разве и сын хорошим окажется?';

(5) Гъар гъи касди (1)чIугвад жафа, гъа гъа-даз (2)дад гуда фуа (С.С.) 'Кто трудится, тому хлеб сладок';

(6) (1)Экъич адан къилел лиген, чиниз мад регъуь (2)жедайд туш (С.С.) 'Его хоть помоями облей, он стыдиться не будет'.

Как видно из примеров, в лезгинском языке есть специализированные средства обозначения отношений предшествование - следование фактов в кратно-парных конструкциях. В примерах (1) и (2) используется аналитическая форма, образуемая при помощи многозначной частицы *къван* 'столько, столь, хоть, до'. Эта частица используется со словами разных частей речи: *Вахт гъикъ-ван хъанва?* 'Сколько (которое количество; ср. *икъван* 'столько, т.е. это количество') времени?'; *Вун къван ша!* 'Приходи хоть ты!'; *Чими къван хъанайт/а* 'Хоть бы тепло стало' и др. В одних случаях эта частица пишется слитно с глаголами, в других отдельно, хотя ведёт себя всегда одинаково, занимая позицию после словоизменительных аффиксов. Присоединяясь к причастным формам, эта частица как бы определяет количественные параметры называемого глаголом действия (кратность, степень интенсивности и т.п.). В примере (1) значение формы СВ *экъеч/ай къван* - 'столько, сколько вышли, т.е. каждый раз, как выходили'. Сама семантика этого конверба, как и соответствующего ему русского оборота *каждый раз, как выходили*, предполагает парный факт. В примерах (3) и (4) использованы конвербы, представляющие собой падежную (инструменталиса) форму масдара т.е. отглагольного имени действия. Эти конвербы также предполагают парное основное сказуемое.

Таким образом, кратно-парным конструкциям, которые составляются в русском языке с использованием независимых финитных форм глагола, в лезгинском языке соответствуют конструкции, образованные при помощи различных конвербов. Эти конвербы выражают действие, связанное с основным сказуемым. В примерах (5) и (6) в обеих частях предложения использованы финитные формы глагола, как и в русском языке.

2. Процесс – сменяющий его факт:

...лежал, глядя в сумрачный пульсирующий потолок, неподвижно, пока не приходил за ним сон (Т. Толстая); *Игра длилась до тех пор, пока костяшки не перешодили в одни руки* (А. Куприн).

(7) Пакаман къилляй гъава серинзамаз (Г)кIвалахзава къвед-пуд сятда, (2)чими жедал-

ди (У.) 'По утрам, пока ещё прохладно (1) **работают** пару часов, (2) **жарко пока не станет**';

(8) *Гатуз аялар (1) гишин жедалди кучеда (2) кьугьвада / кьугьвазвайди я* (У.) 'Летом дети, (1) пока **не проголодаются**, на улице (2) **играют** (будут играть) / **играют (фактически)**'.

Значение кратности выражается формами на аффикс *-да* и производными от них. Эти формы (*чими жеда* 'жарко будет, бывает' > *чими жедалди* 'пока не станет / не становится жарко', *гишин жеда* 'проголодается, бывает голодно', *кьугьвада* 'сыграет, обычно играет', *кьугьвадайди я* 'как правило, играет; умеет играть') обладают семантикой хабиутальности. Этому способствует и их видовая немаркированность. Значение кратности может выражать и маркированная форма НСВ, типа (1) в примере (7) при поддержке контекста (*по утрам*). Порядок слов в таких предложениях требует постановки впереди конверба, как в примере (8), т.е. он противоположен по отношению к реальной последовательности действий.

Разновременность в кратно-цепных конструкциях

Кратно-цепные конструкции содержат сказуемые, последовательность которых отражает реальную последовательность действий в повторяющемся эпизоде. Порядок действий может уточняться лексическими средствами:

Он ходил с лесенкой и вёдрами: он мыл стёкла – это был его заработок. Потом он грыз жареную картошку, протирали платком очки и садился за книги (И. Эренбург); *Дед мой запросто с ними [медведями] управлялся: придёт в лес, вынет медведя за лапу и говорит...* (В. Астафьев); *В полдень вскачь неслись извозчики, поспешая к вокзалу... В час они медленно тянулись назад...* (И. Бунин). Здесь – последовательность процессов.

Сравним примерные соответствия из лезгинского языка:

(9) *Гъаджирамазан чиниз вичин мотоциклетдал алаз (1) кьведай. Мотоциклет чи гъайатда (2) тадай, вич райкомриз (3) фидай. За ом (4) хкведалди адан мотоциклет (5) гъаз кьвекьведай* (У.) Таджирамазан к нам на своём мотоцикле (1) **приезжал**. Мотоцикл в нашем дворе (2) **оставлял**, сам (3) **уходил** в райком. Я, (4) **пока он придёт**, (5) **гонял** его мотоцикл';

(10) *Гъамиша гъак/ я: вядеда (1) кьарагъдач, ахна (2) тади куткуда, чайни тахвана (3) чамарда* (У.) 'Всегда так: вовремя (1) **не встанет**, потом (2) **заспешит**, не попив даже чаю, (3) **убежит**';

(11) *Гъар пакамахъ фадмаз (1) кьарагъзава, гъуьлел я паркуна (2) чамарар ийизва, кIвалахални кIвачи-кIвачи (3) физ хквезва* (У.) 'Каждое утро пораньше (1) **встаёт**, (2) **бегает** на море или в парке, на работу тоже пешком (3) **ходит** пешком'.

В лезгинском языке кратная цепь последовательных действий оформляется при помощи форм настоящего-будущего (*жеда* 'бывает, будет', *кьведа* 'приходит, придёт'), настоящего НСВ (*ийизва* 'делает', *кхъизва* 'пишет') и производных от них форм прошедшего хабиутального (*жедай* 'бывало') и прошедшего НСВ (*кхъизвай* 'писал'). При этом для выражения кратности не нуждается в поддержке контекста только цепь предикатов в форме прошедшего хабиутального (*жедай* 'бывало'). Формы настоящего-будущего (10) и прошедшего хабиутального (9) не маркированы видовыми значениями, а в примере (11) представлены маркированные формы НСВ, обозначающие кратную последовательность процессов.

В кратно-цепных конструкциях могут передаваться чередующиеся в рамках повторяющегося эпизода действия. Чередование действий в русском языке может быть оформлено с помощью союзов *то... то, или... или, ли... ли*:

Томьясь и тоскуя, он то пил чай, то лежал, то ходил и всё мучился, что сегодняшний вечер так-таки и пропадёт даром (Н. Гарин-Михайловский); *На каждом обходе лица врачей делались всё озабоченней и озабоченней. Они вертели мою руку, кололи её иглой, заставляли шевелить пальцами* (В. Астафьев).

Аналогичные лезгинские конструкции:

(12) *Гъар ял ядай юкьуз (1) я адан кIвале мугьманар жедай, (2) я ам вич дустарикай садан кIвализ фидай* (З.Э.) 'Каждый выходной день (1) **или** у него гости **бывали**, (2) **или** он сам к кому-нибудь из друзей **ходил**';

(13) *(1) Гагъ дегиндай чинин ухшар, ягъан тийиз вич-вичихъ: яваш-яваш мани ядай, (2) гагъ рахадай вич-вичиз; (3) гагъ кьултухдай акъудиз, кьугьвадай лацу чарчив* (А.Ф.) '(1) **То** в лице **менялся**, сам себе не веря; (2) **то** сам с собою **говорил**, тихо-тихо напевал; (3) **то играл** с листом бумаги, вынимая его из кармана';

(14) *(1) Я акъвазич сивни секин, (2) я вав гуч рахадай минкин* (С.С.) 'Ни сама рот не закроет, ни тебе не даст говорить

Русским союзам *то... то, или... или* соответствуют лезгинские *гагъ...гагъ 'то... то', я...я 'или... или'*. Ряды предикатов, соединяемых ими, открытые, т.е. могут быть продолжены, как в

примере (13) и как в русских примерах. В примере (14) использована форма *импоссибилитива* (*акъвазич, гуч*) – наклонения [Керимов 2002, 105]. При формах с отрицанием (*итоссибилитива - гуч* ‘не может быть, чтобы дал’, *отрицательная форма индикатива - гудач* ‘не даст’) союз *я...* имеет усилительное значение и соответствует русскому *ни...ни*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимова Т.Г., Козинцева Н.А. Аспектуально-таксисные

ситуации // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

2. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. – М, 2004.

3. Недалков И.В. Зависимый таксис в разноструктурных языках: значение одновременности/предшествования/следования// Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность/вариантность. – СПб.: Наука, 2002.

4. Керимов К.Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков / К.Р. Керимов. – Махачкала: ДГУ, 2002.

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Ханбалаева С.Н.

Московский институт
экономических преобразований

**АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО
И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТАКСИСА***

Аннотация. В статье рассматриваются специфические параметры таксиса. Учитывая эти параметры, языки можно типологизировать по представленности в них тех или иных значений и по способам их грамматического выражения.

Ключевые слова: таксисные отношения, деепричастие, конверб, морфологическая категория, финитная форма глагола.

S. Hanbalaeva

ASPECTS OF COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL STUDY OF TAXIS

Abstract. The article deals with the specific parameters of taxis. Taking into consideration these parameters makes it possible to typify all languages according to representation in them different meanings and ways of their grammatical expression.

Key words: taxis relations, adverbial participle, converb, morphological category, finite verbal form.

В современном изучении таксиса условно можно выделить два ряда исследований. К первому можно отнести работы, в которых данная категория исследуется на материале русского, а также английского, немецкого и др. европейских языков (и в сопоставлении их между собой). Таксисные отношения выражаются в русском языке деепричастиями СВ и НСВ и системой

придаточных предложений. В других – формами относительных времён, согласованием времён и другими синтаксическими средствами.

Однако, на наш взгляд, больший интерес представляют исследования второго ряда – те, в которых речь идёт о специальной морфологической категории, предназначенной для выражения таксисных отношений. Это работы, в которых исследуется категория таксиса в так называемых деепричастных языках, т.к. в дагестанских языках также представлена такая категория. С другой стороны, факты таких языков и послужили толчком к экспликации таксиса как грамматической категории. В частности, факты нивхского языка. В этом языке имеются формы зависимого таксиса, в которых специальными морфемами выражаются значения одновременности, предшествования, следования и др. относительно финитной формы глагола.

Таксисные формы нивхского, лезгинского и русского языков существенно отличаются. В нивхском и русском языках основной единицей зависимого таксиса является деепричастие. В то же время нивхские деепричастия (в отличие от русских) имеют специальные аффиксы, которые собственно и образуют парадигму таксисных форм. В русском языке деепричастия представляют собой класс неизменяемых словоформ обстоятельственного значения. Они обладают несловоизменяемыми грамматическими зна-

* © Ханбалаева С.Н.